

Взаимость как основание признания и исполнения в России иностранных судебных и арбитражных решений

Власова Наталья Викторовна

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
Москва, Россия

E-mail: natasha.vlasova@rambler.ru

1. В России решения иностранных судов и арбитражей (далее - иностранные решения) признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором РФ (ч. 1 ст. 409 ГПК РФ[1]) либо международным договором РФ и федеральным законом (ч. 1 ст. 241 АПК РФ[2]). Между тем в практике российских судов неоднократно затрагивался и нередко положительно решался вопрос о признании и исполнении иностранных решений на основе «принципа взаимности», толкуемого судами в качестве одного из общепризнанных принципов международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ[3] являются составной частью российской правовой системы.

2. Общепризнанные принципы международного права представляют собой основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо[4]. Основными источниками принципов международного права являются Устав ООН[5], Декларация о принципах международного права 1970 г.[6], а также Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.[7]. В перечисленных документах отсутствует принцип взаимности в такой формулировке и в таком значении, которое придается ему судебной и судебно-арбитражной практикой, допускающей вопреки нормам ГПК РФ и АПК РФ расширение круга исполняемых иностранных решений. Вместе с тем, именно и только общепризнанные принципы международного права (наряду с общепризнанными нормами международного права и международными договорами РФ) согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью российской правовой системы. Более того, как отмечает Б.Л. Зимненко, «существование такого принципа обусловило бы отсутствие необходимости заключать международные договоры, которые бы регулировали порядок исполнения и признания на территории государства иностранного судебного и арбитражного решения, - зачем заключать договоры, когда имеется такой «общепризнанный принцип международного права»?»[8]. Таким образом, на вопрос о правомерности в рамках действующего процессуального законодательства признания и исполнения иностранных решений на основе «принципа взаимности» следует ответить отрицательно.

3. Вместе с тем, существуют весомые аргументы в пользу расширения круга исполняемых иностранных решений в ходе совершенствования российского процессуального законодательства. Это отвечает как интересам российских физических и юридических лиц (в части исполнения российских судебных и арбитражных решений в тех государствах, с которыми у России нет соответствующего международного договора, но в которых действует правило взаимности, а также в части расширения трансграничных коммерческих связей российских субъектов), так и интересам нашего государства в плане дальнейшего всестороннего развития международного экономического и правового сотрудничества. Учитывая, что признание и исполнение решений судов одного государства на территории другого связано с известными ограничениями суверенитета последнего и исходя из требования правовой определенности, данный вопрос следует урегулировать на законодательном уровне.

4. Концепцией единого ГПК РФ 2014 г.[9] предлагается закрепление в главе 57 единого ГПК РФ возможности признания и исполнения в России иностранных решений на основе в т.ч. «принципа взаимности». Поскольку исходя из приведенных выше аргументов логичным видится рассмотрение взаимности не как общепризнанного принципа международного права, но как юридического факта, полагаем, что в данном случае более уместной будет замена формулировки «на основе принципа взаимности» на формулировку «на основе взаимности». Помимо этого, необходимо будет решить вопрос о том, каким образом будет устанавливаться взаимность. Здесь возможно три варианта. Если рассматривать взаимность как юридический факт, то очевидно, что наличие взаимности должно быть доказано стороной, которая испрашивает признание и исполнение иностранного решения на территории России (см. ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Недостатком такого подхода является то, что обязанность доказывания того обстоятельства, что российские судебные и арбитражные решения признаются и исполняются в соответствующем иностранном государстве, является весьма обременительной. Вторым вариантом является презумпция взаимности (по аналогии с регулированием, содержащимся в п. 2 ст. 1189 ГК РФ[10]), т.е. предположение, что взаимность наличествует, если стороной, против которой вынесено решение, испрашиваемое к исполнению, не будет доказано иное. Третьим и наиболее предпочтительным, на мой взгляд, вариантом решения обозначенной проблемы является установление взаимности судом самостоятельно (по аналогии с установлением содержания норм иностранного права, закрепленным в ст. 1191 ГК РФ) с обращением при необходимости в компетентные органы государственной власти, такие как Министерство юстиции РФ.

Источники и литература

- 1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 2) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 3) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в редакции от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.
- 5) Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.
- 6) Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2 – 8.
- 7) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в г. Хельсинки 1 августа 1975 г. // Сборник действующих договоров, со-

глашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544 – 589.

- 8) Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 62 – 63.
- 9) Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 8 декабря 2014 г. № 124(1) // Текст официально опубликован не был.
- 10) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в редакции от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.